

Ночная тьма, словно чернила, усыпана россыпью звезд. В лунном свете старинный город напоминает безмятежную картину, написанную тушью.

Шэн Цзэ и Линь Сюйбай неспешно прогуливались вдоль берега реки, направляясь к Мосту Влюбленных, окутанному серебристым сиянием луны. Мост был увешан красными фонарями. Легкий ветерок заставлял их покачиваться, разливая вокруг теплые оранжевые блики, которые, отражаясь в ряби воды, создавали сказочную, почти призрачную атмосферу.

В переплетении света и теней лицо Линь Сюйбая казалось особенно мягким. В его глазах вспыхнули удивление и восторг, и он невольно ускорил шаг. Оказавшись в центре моста, Линь Сюйбай оперся на перила и, глядя на мерцающую водную гладь, искренне восхитился:

— Господин Шэн, здесь так красиво! Словно в сказке.

Шэн Цзэ повернулся к нему. В свете фонарей его силуэт казался окаймленным золотом, до того прекрасным, что у Линь Сюйбая перехватило дыхание. Уголки губ Шэн Цзэ слегка приподнялись, и он негромко произнес:

— И правда. Но даже самый прекрасный пейзаж не сравнится с тем, как ты выглядишь сейчас.

Линь Сюйбай замер, его щеки мгновенно залил румянец. Нервно теребя край одежды и не смея поднять глаз на Шэн Цзэ, он пробормотал:

— Господин... господин Шэн, перестаньте подшучивать надо мной.

Шэн Цзэ чуть наклонился к нему, и его теплое дыхание коснулось уха юноши:

— Я не шучу. Я говорю то, что чувствую.

Сердце Линь Сюйбая забилось часто-часто, словно испуганный олененок. Набравшись храбрости, он поднял взгляд и встретился с глазами Шэн Цзэ — в них читалась такая нежность, что, казалось, она могла растопить его изнутри. Линь Сюйбай почувствовал себя героем чудесного сна: это было так счастливо и в то же время так нереально.

В этот момент мимо пробежал турист и случайно задел Линь Сюйбая. Тот пошатнулся и едва не упал. Шэн Цзэ, среагировав мгновенно, подхватил его, крепко сжав его ладонь. Сердце Линь Сюйбая пропустило удар, и по телу пробежал электрический разряд.

В ту же секунду в голове всплыла легенда о Мосте Влюбленных, которую рассказывал Шэн Цзэ: если влюбленные перейдут мост, держась за руки, то будут вместе всю жизнь. Лицо Линь Сюйбая вспыхнуло еще сильнее. Он инстинктивно хотел отдернуть руку, но не смог заставить себя это сделать.

Шэн Цзэ, похоже, заметил его смятение. Он не отпустил ладонь, а лишь крепче сжал её, словно безмолвно утешая. Они так и стояли на мосту, взявшись за руки. Окружающий шум будто растворился, остались лишь стук их сердец и та самая сказочная атмосфера, от которой зародившееся чувство становилось всё сильнее.

Лицо Линь Сюйбая горело, сердце бешено колотилось в груди, готовое вырваться наружу. Он попытался осторожно высвободить руку, но движение вышло нерешительным. Шэн Цзэ, заметив это, не только не разжал пальцы, но и притянул его ближе, тихо спросив:

— Ты в порядке? Не ушибся?

Его голос, низкий и мягкий, был полон искренней заботы. Линь Сюйбай едва заметно покачал головой:

— Я... я в порядке, господин Шэн.

Однако он не смел встретиться с ним взглядом, беспокойно переводя глаза на их сцепленные руки. Казалось, всё вокруг замерло, лишь красные фонари тихо раскачивались на ветру, отбивая ритм их сердец.

Шэн Цзэ проследил за взглядом Линь Сюйбая и осознал, что они всё еще держатся за руки. В душе промелькнуло странное чувство, но он всё же медленно разжал ладонь и с легким извинением произнес:

— Прости, слишком поспешил тебя поддержать. Прошу прощения за неловкость.

Линь Сюйбай поспешно замахал руками, запинаясь:

— Ни... ничего страшного! Спасибо вам, господин Шэн, если бы не вы, я бы точно упал.

Сказав это, он машинально спрятал руку за спину, словно боясь, что Шэн Цзэ заметит, как дрожат от волнения его пальцы.

Порыв ветра заставил фонари качаться сильнее, отчего тени на их лицах начали причудливо меняться. Линь Сюйбай украдкой взглянул на Шэн Цзэ — тот смотрел вдаль на реку, и выражение его лица казалось задумчивым. Линь Сюйбай не выдержал и нарушил тишину:

— Господин Шэн, а... а легенда об этом мосте, она правда сбывается?

Шэн Цзэ повернулся к нему. В его глазах мелькнула едва уловимая нежность, и он с улыбкой ответил:

— Может быть. Многие прекрасные легенды — это лишь отражение людских мечтаний о любви.

Линь Сюйбай тихо кивнул, опуская голову:

— Если бы это было правдой... это было бы прекрасно.

Они снова погрузились в короткое молчание, лишь изредка поглядывая друг на друга украдкой. Лунный свет падал на них, удлиняя тени на древних плитах моста, словно на тихом и красивом полотне.

Через некоторое время Шэн Цзэ прочистил горло:

— Поздно уже. Давай прогуляемся еще немного и вернемся в отель, завтра у нас насыщенный день.

Линь Сюйбай поспешно ответил:

— Да... конечно, господин Шэн.

Они пошли дальше вдоль моста, плечом к плечу, но в сердцах обоих поселилось невыразимое чувство, которое тихо разливалось в ночном воздухе старого города.

Вернувшись в отель и умывшись, Линь Сюйбай лег в кровать. В комнате было тихо, но его сердце, словно бушующий океан, никак не могло успокоиться. В голове раз за разом прокручивалась сцена на мосту: момент, когда теплая и сильная рука Шэн Цзэ сжала его ладонь, казалось, всё еще хранил остатки того тепла. Каждый раз, вспоминая это, он вздрагивал, испытывая смесь паники и сладости.

С одной стороны, он считал, что, будучи тем, кто тайно влюблен, он перешел черту, когда позволил Шэн Цзэ взять себя за руку. Шэн Цзэ, возможно, просто проявил инстинктивную заботу, а он сам напридумывал себе бог весть что — это было неправильно. Он мысленно корил себя за то, что оказался таким жадным, приняв чужую доброту за особые чувства.

Но с другой стороны, весь сегодняшний день, проведенный с Шэн Цзэ, каждый обмен взглядами, каждый внимательный жест заставляли его мечтать: а вдруг между ними действительно возможно нечто большее? Неужели забота и признание Шэн Цзэ — это лишь отношение начальника к подчиненному? Это желание стать ближе, узнать Шэн Цзэ лучше, войти в его жизнь прорастало в душе, как молодой побег, с непреодолимой силой.

Он ворочался в постели, раздираемый противоречиями. Воспоминания о прогулке по городу и лавках смешивались с текущими переживаниями, запутывая мысли еще сильнее. Наконец, усталость от долгого дня взяла верх над душевными терзаниями. В полудреме он в последний

раз оживил в памяти прикосновение на мосту и провалился в сон, где ему виделось улыбающееся лицо Шэн Цзэ и окутанный красными фонарями Мост Влюбленных.

А Шэн Цзэ, вернувшись в свой номер, небрежно бросил пиджак на вешалку и устало опустился в мягкое кресло. В комнате было так тихо, что он слышал стук собственного сердца. Мысли невольно возвращались к событиям дня. С того самого момента, как они вошли в город, любопытство и восторг в глазах Линь Сюйбая были подобны лучу света, пробившемуся в его обычную, монотонную жизнь. В лавке древностей Линь Сюйбай показал глубокие знания, и его сосредоточенность вызвала у Шэн Цзэ невольное восхищение; в сувенирных лавках его застенчивость и искренняя улыбка нежно касались струн его души.

А на мосту, когда он подхватил Линь Сюйбая, сжав его ладонь, сердце охватило невиданное доселе волнение. Глядя на покрасневшие щеки и смущенный взгляд юноши, Шэн Цзэ почувствовал, будто что-то ударило его в самое сердце. В тот миг шум вокруг стих, остался лишь стук его собственного сердца.

Вспоминая это, Шэн Цзэ нахмурился, погружившись в раздумья. Он понял: его чувства к Линь Сюйбаю давно вышли за рамки простого одобрения или заботы начальника. Это было влечение, острое желание оберегать его и быть с ним рядом. Ему нравилось видеть улыбку Линь Сюйбая, он наслаждался каждой минутой, проведенной вместе.

Шэн Цзэ медленно поднялся и подошел к окну. Глядя на ночной город, он почувствовал, как в нем крепнет решимость. Он решил, что будет смело добиваться Линь Сюйбая. Он знал, что Линь Сюйбай, выросший в детском доме и пробивавший себе путь в жизни самостоятельно, был застенчив и немного неуверен в себе, поэтому ему потребуются терпение и искренность, чтобы постепенно завоевать его сердце.

Он начал планировать, как завтра преподнести Линь Сюйбаю особый сюрприз, чтобы тот почувствовал его искренние намерения. Думая об этом, Шэн Цзэ невольно улыбнулся, словно уже видел прекрасное будущее, где они идут рука об руку.

<http://bllate.org/book/19426/1902217>